

Дети великих В зеркалах не отражаются

Мария Рива. Моя мать Марлен Дитрих. СПб.: Лимбус-пресс. 1998. т.1 — 446 с.; т.2 — 389 с.

*Общая цена.
— 1998 — 29 руб. —
— 4 нояб. — с. 10*

ЕСЛИ БЫ эта книга назвалась просто «Моя мать», возможно, ее оценили бы как один из самых интересных, психологически честных и подробных «романов воспитания» — для медленного и полезного чтения. Но имя матери полностью уничтожает в глазах публики невинную полезность этого жанра. На «свою Марлен Дитрих» претендует слишком много людей, чтобы они могли безнаказанно позволить ее дочери описать свою мать такой, какой она ее знала. Достаточно привести три убийственно-живые строки рекламного анонса: «Самая скандальная биография Марлен Дитрих. «Биография матери — не дочернее дело», — утверждали поклонники Дитрих после выхода этой книги. А сама Марлен умерла, прочитав воспоминания дочери». Конечно, кто бы сумел воздержаться от такого простого хода к сердцу покупателя! Однако чтобы узнать, отчего же на самом деле она умерла и насколько длиннее общеизвестного списка ее именитых возлюбленных, придется приготовиться к медленному и далеко не так уж бульварному, как обещано, захватывающему чтению. И вот тут покупателю, ставшему читателем, никто не помешает понять, что «сама Марлен» дожила до очень глубокой старости и умирала несколько лет в своей огромной кровати, которую не покидала даже на шаг.

В своей шаловливо-циничной «Азбуке», где главу «Муж» явно подменяет глава «Монтажер», в главе «Жена» описаны плохая и хорошая актрисы, а в главе «Мама» разлита поэтическая сладость, адрозованная ее собственной матери, — вот там Марлен Дитрих в главе «Дочь» сделала короткое признание, одновременно и все объясняющее, грубо-собственническое, и заранее им обеим все прощающее. Это фраза: «Дочь останется твоей дочерью на всю жизнь». Именно об этом и написана книга ее дочери.

Сначала в ней идет речь о некой дочери ювелира, которую директивно выдали замуж за аристократа — Луиса Фридриха, прусского офицера и обворожительного вертопраха. Этой дочери повезло в одном — Йозефина влюбилась в назначенного ей красавца-мужа. И не повезло в другом — сначала муж и отец просто редко бывал дома, а потом началась война и он погиб. В общем, сюжет

для небольшого рассказа. Его 14-летняя дочка, которую еще поджидала мировая слава, запишет в своем первом дневнике: «Июнь 1916. Уже все умерли. Сегодня будут хоронить Фати. Мы с утра пошли не в школу, а на Мемориальное кладбище. Могила для него только еще копали. Здесь ужасно скучно: единственный интересный мальчик на променаде — Шмидт». Дочка была настоящей графоманкой: с детства вела дневники, писала письма, снимая с них копии и отправляя матери, мужу и дочери для оз-

лека практичную, добротную старушечью одежду. В возрасте между ними была смехотворная разница. Во всем остальном — ничего общего.

В 1922 году Рудольф Зибер пришел в актерскую школу выбирать статисток на роли «дам полусвета». Дитрих гордилась до самой смерти, что из всех юных созданий для такой вульгарной роли он нашел пригодной именно ее. С этого момента и начинается настоящий роман, который их единственная дочь написала о матери, об отце, об их эрзац-браке и его жертвах, об их мучительной взаимозависимости, об их фантастическом образе жизни, о восхитительных, жалких, смешных и страшных его подробностях, о любовниках и любовницах, о страстях, болезнях, пороках, о гостиницах, виллах, ресторанах, магазинах, сундуках с тряпьем и обувью на все случаи жизни (все пронумеровано и записано в каталог умницей-дочкой), о переездах из страны в страну, о письмах, телефонных разговорах, телефонных и бажковских счетах, о высокомерном чувстве превосходства над всеми людьми, о постыдной капитуляции перед старостью.

Конечно же, о съемках фильмов. Дочь была для матери служанкой, советчицей, конфиденткой и игрушкой одновременно. Дочь иногда могла даже подменить огромное зеркало, которое участвовало наравне с Дитрих во всех ее ролях. Она собрала все эти отражения и написала книгу «Моя мать Марлен Дитрих». Конечно, она не убила этим свою мать. Но в известном смысле слова убила то, что для Дитрих было куда дороже, — миф о Марлен Дитрих, его магию.

Быть дочерью мифа и не написать об этом жесткий и откровенный «роман воспитания» невозможно. Для Марии Рива это, наверное, было единственным шансом начать самой отражаться в зеркалах. В одной из французских киноэнциклопедий написано, что Марлен Дитрих — великолепный экземпляр женщины, низведенный экраном до уровня боа из перьев и драгоценностей. Конечно, книга дочери в чем-то безжалостна к этой женщине, но своей полной представлением о Марлен Дитрих она полностью опровергает это, в общем-то, довольно распространенное суждение.

Марлен Дитрих с дочерью Марией

накопления, но на старости лет, решив написать мемуары, поняла, что все это было опрометчиво, и отреклась, повторив три раза в коротеньком предисловии, что никогда не вела дневник.

Потом начинается повесть о двух дочерях: старшей дурнушке Лизель, обреченной остаться «дочерью на всю жизнь», и младшей красотке Марии Магдалине — Лине, как называли ее в семье, Марлен, как назвала она сама себя, влюбившись в преподавательницу французского. В кого и во что влюблялась Лизель, никогда никого не интересовало. Возможно, даже ее саму. Впрочем, она вышла замуж за кого-то, считавшегося в семье Дитрих ничтожеством, пережила в Германии все ее ужасные годы, категорически отказываясь уехать в Америку, потому что от этого отказывалась ее мать. Сестра регулярно присылала ей из своего прекрасного да-

Ирина ЛЮБАРСКАЯ